

О. протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ на станціи Макарово, Вологодской желѣзной дороги.

Совершенно случайно пришлось мнѣ увидѣть о. Іоанна Ильича Сергіева. Нужно было съѣздить на станцію Макарово отправить письмо и въ лавку купить кое-что. Пріѣхаль на станцію за часъ до прихода поѣзда изъ Вологды. „Охъ, какъ долго ждать-то“, говорю я, пріѣхав-

нему со мной о. Александру; „пойду опущу письмо въ кружку и поѣду домой; а марокъ послѣ возьму когда нибудь въ почтовомъ вагонѣ“. — „Подождите, говоритъ мнѣ лавочникъ; сего дня, говорятъ, ѣдетъ о. Иоаннъ и въ г. Даниловѣ въ Казанскомъ монастырѣ будетъ служить всенощную“. Давно мнѣ хотѣлось увидѣть о. Иоанна, но Богъ не приводилъ, хотя нѣсколько разъ о. Иоаннъ проѣзжалъ мимо Макаровской станціи. Остался я ждать. Чтобы скоротать время, стали пить чай съ о. Александромъ. За 12 минутъ до прихода поѣзда пришли мы на платформу. Народа немного: не знали, что поѣдетъ о. Иоаннъ. Служащій на станціи сказалъ намъ, что поѣдетъ о. Иоаннъ въ заднемъ вагонѣ. Гляжу, собравшіеся направились къ тому мѣсту, гдѣ долженъ былъ остановиться задній вагонъ. Вотъ слышенъ свистокъ, хотя поѣзда еще не видно изъ за поворота. Двѣ минуты — и поѣздъ показался. Вотъ онъ движется тише и тише. Остановился. Кучка собравшихся женщинъ съ грудными дѣтьми, подростки и нѣсколько мужчинъ, въ числѣ коихъ и я, подонли къ вагону, гдѣ былъ о. Иоаннъ. Ожидали выхода его на платформу, но сего не случилось. Вдругъ показался о. Иоаннъ въ открытомъ окнѣ вагона. На немъ былъ бѣлый подрясникъ, черезъ шею часовая цѣпочка золотая или вызолоченая, на головѣ ничего. Волосы съ просѣдью, не длинные; борода небольшая, съ просѣдью же; лицо сухощавое, морщинистое; на лѣвомъ вискѣ замѣтно возвышеніе, какъ будто припухло. Какъ только показался о. Иоаннъ, мужчины мигомъ сняли шапки и сразу всѣ собравшіеся потянулись къ нему за благословіемъ. Благословилъ онъ всѣхъ общимъ благословіемъ, но каждому хотѣлось отдѣльно получить благословіе. Посему, вѣроятно, или въ видѣ привѣтствія о. Иоаннъ каждому подавалъ свою руку говоря: „здравствуйте, братаны, здравствуйте, здравствуйте!“ Какая интонація голоса у него была при произношеніи сихъ словъ, выразить не могу. Какая-то особенная, отрывистая, хватающая за сердце. Руку его цѣловали. Рука сухощавая, загорѣлая. Мнѣ показалось, что однимъ онъ подавалъ концы пальцевъ, другимъ всю руку, у иныхъ какъ будто отнималъ руку. Женщины подпихивали дѣтей къ самому окну вагона. „Дѣти, милыя дѣти“, говорилъ о. Иоаннъ и клалъ руку на головки: котораго погладить, котораго по щечкѣ по-

треплеть. Увидѣль о. Іоаннъ убогаго *) мальчугана. „Ты больной, бѣд-
ный, сирота? Мальчуганъ самъ ничего не говорилъ; за него отвѣчали
окружающіе. „Ахъ бѣдный, бѣдный! Какъ тебя зовутъ? Онъ не говоритъ, батюш-
ко, слышится изъ толпы. Исакомъ, Семеномъ его зовутъ, наперерывъ кричать,
смѣшивая имя мальчугана со стоящимъ рядомъ мужчиной: „Чей онъ“?
„Вдовы сынъ“, отвѣчаютъ; ее нѣтъ здѣсь, на работѣ“ — „Такъ онъ
бѣдный“? — „Бѣдный“. — „На, тебѣ“, съ этими словами о. Іоаннъ повер-
нулся въ вагонъ и оттуда подаль мальчугану серебряный рубль. Откинули
подножку у вагона. Поднялась на подножку одна дама и стала просить
о. Іоанна помолиться за больного мужа. „Помолитесь, батюшко, о здра-
віи раба Божія Марка“. — „Чѣмъ онъ нездоровъ“. — „Болѣзнь почекъ
у него“. — „По молитвѣ вашей будетъ“. Затѣмъ поднялся мужчина.
„Батюшко, говоритъ, глаза у меня не видятъ“. — „Что-же они у тебя“. —
„Да вотъ болятъ: гляжу, а не вижу“. Провелъ большимъ пальцемъ по
глазамъ о. Іоаннъ и говоритъ ему: „мажь святой водой“. Въ виду мно-
гихъ, обращающихся къ о. Іоанну съ просьбами и краткости времени
(поѣздъ стоитъ три минуты), а также по застѣнчивости (ложному стыду),
я не рѣшился попросить его помолиться о мнѣ (страдаю болью въ
животѣ) и только между прочими, почти послѣдній, подошелъ на благо-
словеніе. Подаль мнѣ руку о. Іоаннъ и спросилъ: „послушникъ или
діаконъ“? — Діаконъ (былъ я безъ рясы, въ одномъ подрясникѣ), отвѣ-
тилъ я. Подошелъ въ рубищѣ, проживающій въ деревнѣ Макаровъ черно-
рабочій; онъ былъ выпивши. „Что, братъ, много пьешь вина“? — „Вино-
вать, батюшко, выпиваю“. — Солома, братъ, у тебя на носу-то“. Дѣй-
ствительно, къ носу у него пристала чуть замѣтная соломенка. — Свие-
токъ. Поѣздъ трогается. „Прощайте, батюшко“! „Помолитесь, батюшко“!
О. Іоаннъ кланяется всѣмъ, говоря: прощайте, прощайте, прощайте!
Опять интонація и все говоримое произносилось какъ-то особенно. —
Особенность: все время, пока говорилъ о. Іоаннъ съ другими, глядѣлъ
внизъ, такъ что выраженія взгляда его я не могъ ни разу уловить.

А. Писаревскій.

*) Ходить на костыляхъ, не пристушая на пятки.

Телеграмма старухи матери Государю Императору Николаю Александровичу.

Девяносто лѣтъ
 Положилъ Господь
 Мнѣ на слабья
 Плечи женскія.
 Четырехъ сыновъ
 Дароваль мнѣ Богъ
 И достигли всѣ
 Возмужалости.
 Самый старшій изъ нихъ
 Атабечъ Бабаджанъ
 Старикомъ теперь
 Совсѣмъ выглядить.
 Пожелалъ Господь
 Покарать насъ всѣхъ
 На закатѣ дней
 За грѣхи свои.
 Вотъ, въ безуміи
 Нашъ злодѣй Ишанъ
 Побѣдять мечтавъ
 Войско русское,
 Войско русское
 Царя Бѣлаго,
 Для всѣхъ грознаго.
 И преступную
 Поднявъ руку онъ
 На солдатъ Царя,
 Вѣрныхъ слугъ Его.
 Попустилъ Господь
 И діавола
 Овладѣть душой
 Моего сына:
 Омрачилъ онъ умъ
 Ему золотомъ:
 Онъ вступилъ въ союзъ
 Со злодѣями.
 Погубилъ онъ жизнь,

Свою душевную,
 Передъ Господомъ
 Вседержителемъ.
 Передъ Вами же,
 Государь Вы нашъ,
 Писалъ себя
 Онъ измѣнникомъ.
 Преступленіе
 Совершилъ мой сынъ
 И ужъ ждетъ его
 Смерть позорная.
 Судъ вашъ правлень,
 Русскій Бѣлый Царь!...
 Но не вытерпѣвъ
 Сердце матери
 Смерть ужасную,
 Смерть позорную,
 Хоть преступнаго
 Старика сына.
 Слезы горькія
 Проливаю я
 И къ стопамъ Вашимъ
 Я склоняюсь.
 Всѣми силами
 Я души своей
 Прошу милости,
 Государь благій:
 Не казнить сына,
 Пощадить его,
 Замѣнить ему
 Смерть позорную
 Ссылкой въ дальнія
 Мѣста каторги.
 Пусть въ Сибиря онъ,
 Мой преступный сынъ,
 Въ преступленіяхъ

И грѣхахъ своихъ
 Понесеть свое
 Наказаніе.
 И слезами тамъ,
 И молитвою
 У Всевышняго
 Себѣ выпроситъ
 Отпущеніе
 И прощеніе,
 И загладитъ тамъ
 И вину свою
 Передъ Вами, Царь
 Могущественный!
 Дня четыре-пять
 Остается ужъ,
 Какъ исполнится
 Приговоръ суда...
 Вы воззрите, Царь,

На старуху мать,
 На ея слезы
 Неутѣшныя:
 Пощадите жизнь,
 Жизнь преступнаго;
 Дайте радость мнѣ,
 Хоть послѣднюю,
 Чтобъ закрыть глаза
 Утомленные
 Жизнью, горемъ симъ
 И несчастіемъ;
 Чтобъ предъ Господомъ
 Мнѣ предстать потомъ
 И молить Его,
 Государь, за Васъ:
 Чтобы далъ Онъ Вамъ
 Долголѣтіе,

Въ жизни счастье,
 Благоденствіе!

А. Писаревскій.

У смертнаго одра отца.

Дорогой ты нашъ
 Милый батюшко!
 Собрались къ тебѣ
 Не на свадьбу,
 Не на свадьбу,
 Пированьице,
 Не на праздничекъ
 Развеселый пиръ.
 Собрались къ тебѣ
 Увидать тебя,
 Увидать тебя
 Что въ послѣдній разъ
 Да сказать прости
 Вѣковѣчное.
 Не привелъ Господь
 Намъ застать въ живыхъ

Тебя, батюшко,
 Дорогой отецъ!
 Горько, горько намъ
 Было дѣтушкамъ
 Увидать тебя
 На столѣ въ гробу,
 Не сказать тебѣ
 Словъ привѣтствія,
 Не обнять тебя
 Съ дѣтской нѣжностью!
 Не судилъ Господь,
 Милый батюшко,
 Благословить тебѣ
 Своихъ дѣтушекъ:
 Ожидалъ ты насъ,
 Всѣхъ на свадьбу (*).

(*) 29 мая была свадьба дочери, а 10-го іюня самъ скончался.

Собрались къ тебѣ	Хоть нечаянно.
На минуточку.	Благословеніе,
Не по нашему	Наставленіе
Все случилось,	Ты пошли-ка намъ
А случилось,	Нерушимое,
Какъ Господь велѣлъ.	Чтобы въ жизни сей
Вотъ въ послѣдній разъ,	Быть намъ счастливымъ,
Милый батюшко,	Не лишиться бы
Ты прими привѣтъ	Божьей милости.
Сыновой своихъ.	Будемъ, батюшко
Да прости ты насъ	Дорогой ты нашъ,
Въ томъ, что сдѣлали	Помянуть тебя
Мы тебѣ, родной,	Въ храмѣ Божіемъ,
Непріятнаго:	Да проститъ Господь
Огорчили чѣмъ	Согрѣшенія,
Иль обидѣли,	Что содѣяны
Оскорбили ли	Въ жизни временной!

А. Писаревскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ ИКОНОПИСНОЙ Г. ДЬЯКОНОВА.

Пользуясь многолѣтнимъ вниманіемъ многихъ церковныхъ старостъ и причтовъ Ярославской епархіи, моя живописная мастерская, существующая съ 1850 г., какъ обновляла, такъ и вновь производила иконописание и стѣнное церковное письмо. Съ живѣйшей благодарностью вспоминая о довѣрїи, какое закащиками всегда мнѣ было оказываемо, но надѣясь и впредь оправдывать оное, симъ честь имѣю заявить предъ духовенствомъ Ярославской епархіи и церковными старостами, что я и понынѣ принимаю приглашенія на производство живописныхъ работъ въ разныхъ, какъ въ старомъ такъ и въ новомъ, стиляхъ и исполняю ихъ какъ въ своей мастерской, такъ и на мѣстѣ во всѣхъ уѣздахъ Ярославской епархіи.

Для гг. желающихъ быть у меня закащиками, какъ на образцы своихъ работъ, я указывалъ уже въ Яр. еп. вѣд. 1886 и 1888 гг. на разныя, произведенныя мною въ предѣлахъ Яросл. губ. работы. Нынѣ могу указать на произведенныя мною живописныя стѣнныя работы отъ 1897—98 г. въ слѣдующихъ церквахъ: въ г. Ярославль. Ц—овъ